

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Статья посвящена содержанию государственной регламентации открытия и деятельности публичных библиотек в России в первой половине XIX в. В работе показано, что правительство предоставило общественности ограниченную свободу действий в сфере библиотечного обслуживания образованного и материально обеспеченного населения губернских и уездных городов. Сложился разрешительный порядок открытия публичных библиотек, которые получили легальный статус и возможность самостоятельно и под свою ответственность комплектовать книгохранилища. Одновременно над функционированием публичных библиотек, открытых по инициативе общественности, был установлен строгий административно-полицейский надзор.

Ключевые слова: публичные библиотеки, общественная инициатива, самоорганизация, государственная регламентация, охранительная политика, цензура.

Введение. В первой половине XIX в. в России получили распространение публичные библиотеки, по характеру и целям деятельности отражавшие просветительный потенциал отечественной общественности и являвшиеся ячейками формировавшейся гражданской культуры. Чтение являлось доступным и эффективным средством образования и просвещения населения империи, поэтому публичные библиотеки стали важной частью социокультурной среды губернских, а затем и уездных городов. Они способствовали развитию культурной жизни горожан, выполняли досуговые, информационные, образовательные функции, расширяли интеллектуальный багаж образованных слоёв населения.

Государственная власть не предпринимала почти никаких практических усилий, направленных на развитие библиотечного дела в стране [1, с. 95]. Однако, осознавая позитивное значение массового книжного чтения, предоставила общественным силам ограниченную свободу действий в данной сфере. Публичные библиотеки, получив легальный статус, вошли в правовое поле империи, были регламентированы бюрократические процедуры, связанные с открытием библиотек и государственным контролем над их функционированием.

Цель статьи — определить цели и раскрыть содержание государственной регламентации создания и деятельности публичных библиотек в России в первой половине XIX в.

Имеющиеся в отечественной научной литературе публикации ограничены тематическими, региональными или хронологическими рамками. Наряду с работами, посвященными практике цензурного контроля [2–4], опубликованы исследования, в которых характеризовались отдельные правовые акты, регламентирующие деятельность публич-

ных библиотек в России в XIX в. [5, 6]. До сих пор исследовательская проблематика остаётся весьма фрагментированной, что не позволяет воссоздать целостное представление о политике государства в отношении библиотечной деятельности общественности в рассматриваемый период.

Типы библиотек и особенности их развития в России в XIX в. Общественные библиотеки, возникшие в результате просветительной инициативы «снизу», типологически можно разделить на три группы, взяв в качестве исходного критерия их видовое назначение и контингент пользователей.

К первой группе следует отнести публичные библиотеки, участие в создании которых, наряду с губернским и уездным чиновничеством, принимали представители образованного городского общества — преподаватели, учителя, врачи, инженеры, лица свободных профессий. В большинстве случаев публичные библиотеки обладали универсальными книжными фондами, выписывали и хранили разнообразные периодические издания — газеты и журналы. Контингент посетителей таких библиотек состоял преимущественно из образованных и материально обеспеченных горожан. Это объяснялось наличием абонентской платы, необходимостью внесения залогов за выдаваемые на дом книги и небольшим количеством в фондах публичных библиотек так называемой «народной литературы» [7, с. 83–90].

Основным источником финансирования общественных публичных библиотек, наряду с пожертвованиями филантропов, являлась плата за пользования книгами. Стремясь сделать книгу доступной читателю любого материального достатка, учредители библиотек обычно дифференцировали плату по разрядам. Читатели первого разряда (преимущественно это были дворяне и чиновники), приобрета-

самые дорогие абоненты, получали такие привилегии, как чтение поступивших в фонды книжных новинок или периодической печати, а также право брать на дом несколько книг за раз. Абоненты второго разряда приобретали мещане и учащаяся молодежь. Читательские запросы малоимущего городского населения (ремесленников и рабочих) был призван удовлетворить третий читательский разряд, дававший возможность бесплатного чтения книг в читальных залах. В некоторых случаях читателям третьего разряда разрешалось брать книги на дом, но для этого необходимо было вносить специальные залоги или находить себе поручителей из числа «благонадежных» горожан.

Вторую группу составляли корпоративные библиотеки, основанные общественными организациями и предназначенные почти исключительно для их членов. Как правило, эти учреждения обладали не только универсальными, но и специализированными библиотечными фондами, аккумулируя литературу из той или иной сферы науки, культуры или профессиональной деятельности. В XIX в. корпоративные библиотеки стали неотъемлемой частью организационной структуры просветительных общественных организаций, объединявших людей с общими интересами и увлечениями (общества сельского хозяйства, пчеловодства, охоты, рыболовства, игры в шахматы), обеспечивавших своим членам возможность совместной деятельности в определенной сфере науки и профессиональной деятельности (медицинские, педагогические, географические, краеведческие, инженерные общества), а также культуры (общества литературно-музыкальные, певческие, театральные, изобразительного искусства).

К третьей группе относятся многочисленные бесплатные народные библиотеки-читальни, предназначенные для демократических слоев населения, в отношении которых такие учреждения должны были выполнять не только образовательные, но также воспитательные задачи. В рассматриваемый период их учредителями выступали как правило культурно-просветительные общества.

Учитывая особенность читательской аудитории народных библиотек, Министерство народного просвещения предложило установить особый надзор за книгами, предназначенными для «простонародного чтения». «Народ наш читает не для одного только развлечения, но и для поучения», — говорилось в 1860-х гг. в докладе министра Д. А. Толстого императору Александру II, — «прямой долг правительства озаботиться ... чтобы не проникали в массу народа понятия ему чуждые и могущие отозваться в будущем вредными последствиями» [8, с. 42]. Поэтому функционирование народных библиотек в России детально регламентировалось специальными законами и подзаконными актами, призванными не допустить «неправильную и несогласную с видами правительства» постановку библиотечного дела и тем самым «оградить особый класс читателей» от книг, «могущих возбудить брожение умов».

С точки зрения государственной регламентации порядка открытия, функционирования и контроля, публичные и корпоративные библиотеки, по сравнению с народными библиотеками, оказались в гораздо более благоприятном положении.

Губернские публичные библиотеки 1830-х гг.: несостоявшееся партнёрство власти и общественности. В 1830-х гг. правительство поддержало общественную инициативу по созданию в губер-

ских городах России публичных библиотек, создав для их работы относительно комфортную правовую среду. В апреле 1830 г. председатель первой в России общественной организации — Вольного экономического общества — граф П. С. Мордвинов обратился к министру внутренних дел А. А. Закревскому с посланием о необходимости открытия в губернских городах публичных библиотек, «в которых бы все жители могли пользоваться чтением книг, выходящих на русском языке и в коих могли бы составляться общие подписки на получение российских литературных и ученых газет и журналов» [9, с. 523]. «Учреждение библиотек, — полагал П. С. Мордвинов, — «разовьёт дух общественности, откроет большой сбыт для хороших сочинений по части наук и промышленности и будет эпохой народных улучшений» [10, с. 70]. Реакция властей на это предложение последовала быстро. Летом 1830 г. министр внутренних дел подписал циркуляр «Об учреждении в губернских городах публичных библиотек для чтения», предписавший начальникам губерний «пригласить к совещанию губернских и уездных руководителей дворянства, директоров гимназий и вообще ревнителей просвещения как из среды дворянства, так и купечества, чтобы совокупно с ними приискать средства для учреждения библиотек». Всего планировалось открыть 52 библиотеки. В 1832 г. новый министр внутренних дел Д. Н. Блудов поддержал инициативу своего предшественника, направив губернаторам соответствующее распоряжение [11, с. 4, 6].

В губернских центрах министерство предполагало создать своего рода государственно-частные библиотечные партнёрства, где местная власть со своей стороны гарантируют публичным библиотекам легальный статус, оказывает им организационную помощь, а представители общественности со своей — принимают на себя финансирование и осуществляют текущую библиотечную работу. Однако на практике полноценные партнёрства не сложились. Как правило, губернаторы в приказном порядке привлекали к открытию и содержанию библиотек местных чиновников, тогда как «ревнители просвещения» очень осторожно и без особого энтузиазма откликнулись на эту попытку внедрения общественного почина бюрократическими методами. В некоторых случаях губернаторы прямо сообщали в Санкт-Петербург, что учредить библиотеку во вверенной им губернии не представляется возможным. В частности, министерское предписание отклони тобольский губернатор, мотивируя отказ малочисленностью купечества, «для коего не настало еще время учредить библиотеку», и «неимением в городе дворянства» [11, с. 5]. Проживавшей в Тобольске интеллигенции губернатор не доверял и дел с ней иметь не захотел.

В полной мере реализовать министерский проект не удалось. В 1830-х гг. было открыто только 29 публичных библиотек [12, с. 115]. Заведывание ими возлагалось на особые комитеты, состоявшие из губернаторов (в качестве председателей) и попечителей из числа городской общественности. Комитеты решали организационные и финансовые проблемы функционирования библиотек, а также следили за соблюдением установленных правил комплектования книжных фондов.

Министерство внутренних дел, распорядившись об открытии публичных библиотек, не предоставило последним какую-либо субсидию. Единственным источником финансирования таких библиотек

признались добровольные пожертвования [1, с. 47]. Как правило, губернские публичные библиотеки испытывали трудности в поисках филантропов — жертвователей на нужды книгохранилищ, а также энтузиастов, готовых «жить не личными, а общественными интересами». Обязанности библиотекарей нередко выполняли губернские чиновники в свободное от несения службы время, а сами библиотеки помещались в домах дворянских собраний, приказах общественного призрения или зданиях городских обществ [10, с. 70–71]. Лишь некоторые библиотеки получали регулярное финансирование от местных властей. В частности, одесской публичной библиотеке городское самоуправление назначило ежегодное пособие в 1 000 р. Публичной библиотеке в Тифлисе по распоряжению начальника Кавказского наместничества ежегодно предоставлялась государственная субсидия в 1 500 рублей [13, с. 247].

В 1840-х гг. в отчетах губернских библиотечных комитетов всё чаще сообщалось о хронической нехватке денежных средств, обременённости долгами, «ничтожных поступлениях» от платы за чтение, а также «оскудении пожертвований», так, что некоторые книгохранилища «еле могли сводить концы с концами» [10, с. 71–72]. Всё это не могло не отразиться на судьбе открытых по министерской инициативе библиотек, к 1850-м гг. их число сократилось до семи [12, с. 115]. В пореформенный период большинство из оставшихся библиотек, а также целый ряд возобновивших работу прежних публичных библиотек были преобразованы в городские публичные библиотеки, перейдя под опеку местного самоуправления и общественных просветительных организаций. Следует отметить, что, несмотря на скромные результаты министерского проекта по созданию губернских публичных библиотек, общие принципы государственной регламентации их деятельности были распространены на все другие публичные библиотеки в России.

В 1850-х гг. потребности развития в российских городах культурной среды вызвали к жизни многочисленные просветительные инициативы «снизу». Организаторами новых публичных библиотек не только в губернских, но и в уездных городах выступили местные просветительные общества, кружки местного чиновничества или разночинцев. К 1857 г. общее количество публичных библиотек в России достигло 49 [13, с. 247].

В 1850–1860-х гг. неизмеримо возросло количество общественных просветительных организаций, повысилась их активность, увеличилось разнообразие методов работы [14, с. 180]. Учитывая, что большая часть проектов уставов просветительных формирований предусматривала открытие библиотеки (публичной или народной), можно сделать вывод о том, что в России начался библиотечный бум. Инициативы «снизу» правительство Александра II восприняло в качестве продолжения и поддержки собственных реформаторских усилий, поэтому проявило известную заинтересованность в привлечении общественности к развитию культурной жизни городских центров и даже сельской местности.

Разрешительный порядок открытия публичных библиотек в России. В первой половине XIX в. в России сложился разрешительный порядок открытия публичных библиотек. Инициативная группа горожан должна была образовать комитет попечителей и обратиться к министру внутренних дел за разрешением на открытие библиотеки. Правом

учредить библиотеку также обладали культурно-просветительные организации, но только в том случае, если это предполагалось их уставными документами, утверждёнными императором. Каждый утверждённый монархом устав представлял собой форму «привилегии и пожалования» [15, с. 16].

Политика властей в отношении самоорганизации общественности, по словам отечественного историка А. С. Тумановой, исходила из того, что «счастья можно достичь только благодаря тотальной регламентации всего и вся и что только государь мог знать, что является для отдельного индивида и для государства в целом позитивным, а что негативным» [16, с. 33]. В рассматриваемый период просветительные инициативы интеллигенции носили в целом элитарный характер и распространялись преимущественно на образованные и материально обеспеченные слои населения. Поэтому правительство не создавало этим инициативам препятствий, в известной степени даже стимулировало их. Одновременно контролировало общественное просветительство, не допуская его уклонения в сторону «брожения умов» и «противозаконных манифестаций». В 1840 г. Министерство народного просвещения отвергло проект члена Вольного экономического общества С. М. Усова об основании публичных библиотек в уездных городах, сославшись на то, что там нет еще жителей, которые могут оценить их «пользу и важность» [1, с. 47].

Правительство, опасавшееся, что публичные библиотеки могут быть использованы для «разглашения вредных толков» или «совершения каких-либо злых умыслов» против самодержавия, взяло их под строгий надзор. Библиотечные комитеты должны были ежегодно предоставлять в министерство отчеты о деятельности подопечных учреждений [10, с. 41]. Одновременно по требованию императора Николая I на губернские власти возлагалась обязанность ежегодно проверять каталоги на предмет содержания в них книг, не одобренных цензурными органами [1, с. 47].

Основным источником цензурного законодательства в первой половине XIX в. являлся Устав о цензуре 1828 г. [17]. Министерство внутренних дел, в чьем ведении находились публичные библиотеки, учитывая социальную принадлежность их абонентов, не считало нужным посредством подзаконных актов влиять на содержание библиотечных каталогов, и указывать предпочтительную для комплектования фондов литературу (как это будет сделано с народными библиотеками). Формально власти требовали лишь соответствия содержания каталогов положениям цензурного устава.

Задачи усиления цензурного контроля за содержанием книжных фондов, на чём настаивал император Николай I, потребовали передачи библиотек в ведение министерства, в чьем подчинении находились цензурные комитеты — народного просвещения. В 1834 г., согласно высочайшему повелению, все публичные библиотеки оказались «под наблюдением» Министерства народного просвещения, на которое была возложена обязанность «просматривать каталоги поступающих в библиотеки книг», для «сохранности благой в сём деле цели и отклонения вреда, могущего произойти от фальшивого направления» [18, стб. 574–575].

Государственная регламентация деятельности библиотек, которую теперь осуществляло учебное ведомство, не претерпела существенных изменений. За одним исключением. В центре внимания вла-

стей оказалась учащаяся молодежь, составлявшая одну из основных категорий абонентов публичных библиотек в губернских и уездных городах. Министерские чиновники полагали, что молодых людей «особенно легко совратить с истинного пути», поэтому в переписке с губернским начальством просили его особенно тщательно контролировать комплектование книгохранилищ, чтобы уберечь молодежь от «зловредной посредством печати пропаганды». В частности, в письме министра народного просвещения С. С. Уварова томскому губернатору (июль 1834 г.) содержалась просьба «обращать особенное внимание на выбор дозволенных для чтения молодым людям книг, равно как и на то, чтоб они, не увлекаясь заманчивостью чтения, изодряющего иногда одно бесплодие, если не вредное по последствиям любопытство, не пренебрегали настоящими своими занятиями» [11, с. 8].

Выводы. Публичные библиотеки, получившие распространение в России в первой половине XIX в., стали результатом общественной инициативы в сфере просвещения. Книгохранилища выполняли функции информационного обеспечения социальных и личных потребностей, заполнения досуга. Поскольку абонентами публичных библиотек являлось преимущественно образованное и материально обеспеченное население губернских и уездных городов, центральные и местные власти создали для их работы относительно комфортные правовые условия и организационную среду. Библиотеки, получив легальный статус, были введены в правовое поле империи, их попечителям из числа социально активной общественности (главным образом интеллигенции) предоставлена возможность самостоятельно и под свою ответственность комплектовать книгохранилища, определять правила библиотечного обслуживания читателей.

Одновременно власть создала механизмы, препятствующие уклонению этих учреждений общественной самостоятельности «в сторону, не соответствующую видам правительства». В целях недопущения в книгохранилища отвергнутых цензурой изданий, был установлен тщательный надзор над книжными каталогами.

Таким образом, в первой половине XIX в. библиотечное дело в стране получило импульс к развитию. Несмотря на охранительную политику самодержавия, число общественных, в том числе публичных библиотек, к середине века заметно выросло, совершенствовались формы и методы работы с читателями.

Библиографический список

1. Абрамов К. И. История библиотечного дела в СССР. Москва: Книга, 1980. 352 с.
2. Биюшкина Н. И. Дискриминационно-охранительные отношения в Российском государстве в период правления Александра III (с марта 1881 г. по 1894 г.). Москва: NOTA BENE, 2011. 305 с.
3. Строева А. А. Практика цензурного контроля над библиотечными фондами во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам губерний Черноземного центра) // Библиосфера. 2013. № 1. С. 31 – 38. EDN: PVSXV.
4. Рейфман П. С. Цензура в дореволюционной, советской и постсоветской России: в 2 т. Т. 1. Вып. 3: 1855 – 1917 гг. Москва: Пробел-2000, 2017. 305 с.
5. Фомина А. А. Становление государственной политики в области библиотечного дела // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48). С. 84 – 87. EDN: TBFMOD.

6. Землянский И. А. Государственная политика в библиотечном деле во второй половине XIX – начале XX вв. // Национальная ассоциация учёных. 2015. № 5-6 (10). С. 17 – 20. EDN: YITMIN.

7. Рубакин Н. А. Этюды о русской читающей публике: факты, цифры, наблюдения. Санкт-Петербург, 1895. 246 с.

8. Георгиевский А. И. К истории Ученого комитета Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург: Сенатская тип., 1902. 202 с.

9. Очерки русской культуры XIX века. В 6 т. Т. 3. Культурный потенциал общества / Под ред. Л. В. Кошман. Москва: Изд-во Московского ун-та, 2001. 640 с.

10. Хавкина Л. Б. Библиотеки, их организация и техника. Санкт-Петербург: Тип. А. С. Суворина, 1904. 376 с.

11. Первая публичная библиотека Западной Сибири. Хроника Томской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина / Автор-сост. О. Г. Никиенко; ред.: С. С. Быкова, Л. В. Черединова. 2-е изд., испр. и доп. Томск, 2020. 227 с.

12. Матвеев М. Ю. Публичные и народные библиотеки в Российской империи в 1850 – 1860-х гг. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры. 2012. № 4 (13). С. 114 – 121. EDN: PFGQWZ.

13. Ф. Ч. Внешкольное образование народа: народные библиотеки и музеи, народные чтения, деятельность обществ по народному образованию в России и других странах // Северный вестник. 1894. № 8. С. 239 – 259.

14. Туманова А. С. Формирование социокультурных и правовых основ для общественной самоорганизации в имперской России // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / Отв. ред. А. С. Туманова. Москва: РОССПЭН, 2011. С. 166 – 216.

15. Ануфриев Н. П. Правительственная регламентация образования частных обществ в России // Вопросы административного права. Москва: Тип. А. И. Мамонтова, 1916. Кн. 1. С. 15 – 44.

16. Туманова А. С. Рецепция Европейского права в формировании законодательных основ функционирования общественных организаций в Российской империи // Гражданское общество в России и за рубежом. 2011. № 1. С. 32 – 36. EDN: NWFAOP.

17. Высочайше утверждённый Устав о цензуре (22 апреля 1828 г.) // Полное Собрание Законов Российской Империи: собр. 2-е. Т. III. 1828. Санкт-Петербург: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 459 – 489. [Док. 1979].

18. О передаче губернских библиотек под наблюдение Министерства народного просвещения (29 мая 1834 г.) // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 2: Царствование Императора Николая I. 1825 – 1855. Отд. первое 1825 – 1839. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Академ. наук, 1864. Стб. 573 – 575.

ПОПОВ Дмитрий Иванович, доктор исторических наук, доцент (Россия), профессор кафедры истории и теории международных отношений Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, г. Омск.

SPIN-код: 5520-3751

AuthorID (РИНЦ): 192070

Адрес для переписки: 55porov@mail.ru

Для цитирования

Попов Д. И. Государственная регламентация деятельности публичных библиотек в России в первой половине XIX в. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 4. С. 13 – 18. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-4-13-18.

Статья поступила в редакцию 21.09.2023 г.

© Д. И. Попов

STATE REGULATION OF PUBLIC LIBRARIES IN RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

The article reveals the content of state regulation of the activities of public libraries in Russia in the first half of the 19th century. It is shown that the government showed interest in involving the public in the development of the cultural life of urban centers, and therefore created relatively comfortable legal conditions and an organizational environment for the work of public libraries.

In the 1830, the authorities tried, using bureaucratic methods, to introduce a public initiative to create public libraries in provincial cities. In response to the proposal of the head of the Free Economic Society P. S. Mordvinova, the Minister of Internal Affairs attracted the heads of regions — governors — to create a kind of library partnership. Local authorities, for their part, had to guarantee legal status to provincial libraries, provide them with organizational assistance, and representatives of the public, for their part, had to accept funding and carry out ongoing library work.

The government established a licensing procedure for opening public libraries, which received legal status and the ability to independently stock book depositories. In an effort to prevent public libraries from becoming centers of anti-government propaganda, the authorities exercised administrative and police supervision over them.

The results of the implementation of the ministerial project turned out to be modest: instead of the planned fifty-two, only twenty-nine public libraries were opened, most of which ceased to exist within 10–15 years. However, the general principles of state regulation of the activities of provincial libraries were extended to all other public libraries in Russia. In the middle of the 19th century, a library boom began in the country, which was caused by numerous public initiatives from below.

Keywords: public libraries, public initiative, self-organization, state regulation, protective policy, censorship.

References

1. Abramov K. I. *Istoriya bibliotchnogo dela v SSSR* [History of librarianship in the USSR]. Moscow, 1980. 352 p. (In Russ.).
2. Biyushkina N. I. *Diskriminatsionno-okhranitel'nyye otnosheniya v Rossiyskom gosudarstve v period pravleniya Aleksandra III (s Marta 1881 g. po 1894 g.)* [Discriminatory-protective relations in the Russian state during the reign of Alexander III (from March 1881 to 1894)]. Moscow, 2011. 305 p. (In Russ.).
3. Stroyeva A. A. *Praktika tsenzurnogo kontrolya nad bibliotchnymi fondami vo vtoroy polovine XIX—achale XX vv. (po materialam guberniy chernozemnogo tsentra)* [Censorship control over library funds in the second half of the XIX—early XX century (based on the materials of Chernozem provinces in central Russia)] // *Bibliosfera. Bibliosphere*. 2013. No. 1. P. 31–38. EDN: PVSXV. (In Russ.).
4. Reyfman P. S. *Tsenzura v dorevolutsionnoy, Sovetskoy i postsovetskoy Rossii. V 2 t.* [Censorship in pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet Russia. In Vol. 2]. Moscow, 2017. Vol. 1, Issue 3. 305 p. (In Russ.).
5. Fomina A. A. *Stanovleniye gosudarstvennoy politiki v oblasti bibliotchnogo dela* [The formation of state policy in the field of library science] // *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya. The World of Science, Culture, Education*. 2014. No. 5 (48). P. 84–87. EDN: TBFMOD. (In Russ.).
6. Zemlyanskiy I. A. *Gosudarstvennaya politika v bibliotchnom dele vo vtoroy polovine XIX—nachale XX vv.* [Public policy at librarianship during the second half of 19 and the beginning of 20 centuries] // *Natsional'naya Assotsiatsiya Uchenykh. National Association of Scientists*. 2015. No. 5-6 (10). P. 17–20. EDN: YITMIN. (In Russ.).
7. Rubakin N. A. *Etyudy o russkoy chitayushchey publike: fakty, tsifry, nablyudeniya* [Sketches about the Russian reading public: facts, figures, observations]. Saint Petersburg, 1895. 246 p. (In Russ.).
8. Georgiyevskiy A. I. *K istorii Uchenogo komiteta Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [On the History of the Scientific Committee of the Ministry of Public Education]. Saint Petersburg, 1902. 202 p. (In Russ.).
9. *Ocherki Russkoy kul'tury XIX veka. V 6 t. T. 3. Kul'turnyy potentsial obshchestva* [Essays on Russian culture of the XIX century. In Vols. 6. Vol. 3. Cultural potential of the society] / Ed. by L. V. Koshman. Moscow, 2001. 640 p. (In Russ.).
10. Khavkina L. B. *Biblioteki, ikh organizatsiya i tekhnika* [Libraries, their organization and technology]. Saint Petersburg, 1904. 376 p. (In Russ.).
11. *Pervaya publichnaya biblioteka Zapadnoy Sibiri. Khronika Tomskoy oblastnoy universal'noy nauchnoy biblioteki im. A. S. Pushkina* [The first public Library of Western Siberia. Chronicle of the Tomsk Regional Universal Scientific Library named after A. S. Pushkin] / Comp. O. G. Nikiyenko; ed. by S. S. Bykova, L. V. Cherednikova. 2nd ed. Tomsk, 2020. 227 p. (In Russ.).

12. Matveyev M. Yu. Publichnyye i narodnyye biblioteki v Rossiyskoy imperii v 1850–1860-kh gg. [Public and people's libraries in the Russian empire in 1850–1860's] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta Kul'tury. *Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture*. 2012. No. 4 (13). P. 114–121. EDN: PFGQWZ. (In Russ.).
13. F.Ch. Vneshkol'noye obrazovaniye naroda: narodnyye biblioteki i muzei, narodnyye chteniya, deyatel'nost' obshchestv po narodnomu obrazovaniyu v Rossii i drugikh stranakh [Extracurricular education of the people: public libraries and museums, public readings, activities of public education societies in Russia and other countries] // Severnyy vestnik. *Northern Herald*. 1894. No. 8. P. 239–259. (In Russ.).
14. Tumanova A. S. Formirovaniye sotsiokul'turnykh i pravovykh osnov dlya obshchestvennoy samoorganizatsii v imperskoy Rossii [Formation of sociocultural and legal foundations for public self-organization in imperial Russia] // Samoorganizatsiya rossiyskoy obshchestvennosti v posledney treti XVIII–nachale XX v. *Self-organization of the Russian Public in the last third of the 18th–early 20th Centuries* / Ed. by A. S. Tumanova. Moscow, 2011. P. 166–216. (In Russ.).
15. Anufriyev N. P. Pravitel'stvennaya reglamentatsiya obrazovaniya chastnykh obshchestv v Rossii [Government regulation of the formation of public organizations in Russia] // Voprosy Administrativnogo Prava. *Administrative Law Issues*. Moscow, 1916. Vol. 1. P. 15–44. (In Russ.).
16. Tumanova A. S. Retseptsiya Evropeyskogo prava v formirovaniye zakonodatel'nykh osnov funktsionirovaniya obshchestvennykh organizatsiy v Rossiyskoy Imperii [Reception of European law in the formation of the legislative framework for the functioning of public organizations in the Russian Empire] // Grazhdanskoye Obshchestvo v Rossii i za Rubezhom. *Civil Society in Russia and Abroad*. 2011. No. 1. P. 32–36. EDN: NWFAOP. (In Russ.).
17. Vysochayshe utverzhennyy Ustav o tsenzure (22 Aprelya 1828 g.) [The Most highly approved Statute of Censorship (April 22, 1828)] // Polnoye Sobraniye Zakonov Rossiyskoy Imperii. *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. Collection 2nd. Vol. III. 1828. Saint Petersburg, 1830. P. 459–489. [Doc. 1979]. (In Russ.).
18. O peredache gubernskikh bibliotek pod nablyudeniye Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya (29 Maya 1834 g.) [On the transfer of provincial libraries under the supervision of the Ministry of Public Education (May 29, 1834)] // Sbornik Postanovleniy po Ministerstvu Narodnogo Prosveshcheniya. T. 2: Tsarstvovaniye Imperatora Nikolaya I. *Collection of resolutions on the Ministry of Public Education. Vol. 2: The Reign of Emperor Nicholas I. 1825–1855. Part One 1825–1839*. Saint Petersburg, 1864. Column 573–575. (In Russ.).

POPOV Dmitry Ivanovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of History and Theory of International Relations Department, Dostoevsky Omsk State University, Omsk.

SPIN-code: 5520-3751

AuthorID (RSCI): 192070

Correspondence address: 55popov@mail.ru

For citations

Popov D. I. State regulation of public libraries in Russia in the first half of the XIX century // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8, no. 4. P. 13–18. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-4-13-18.

Received September 21, 2023.

© D. I. Popov